

НОВОСТИ

инструкция
для пользователя

ален де боттон

НОВОСТИ

инструкция
для пользователя

Москва
2016

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Б86

Alain de Botton

THE NEWS — A USER'S MANUAL

© Alain de Botton 2014. This edition published by
arrangement with United Agents LLP and The Van Lear
Agency LLC

Перевод с английского *Виктора Вебера*

Художественное оформление серии *Петра Петрова*

Боттон Ален, де.

Б86 Новости. Инструкция для пользователя / Ален де Боттон ; [пер. с англ. В. А. Вебера]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Мировой бестселлер).

ISBN 978-5-699-89862-6

Почему мы смотрим новости? Что нас так в них привлекает и заставляет проводить столько времени у телевизора или монитора компьютера?

Новости повсюду. Мы не можем игнорировать их, делать вид, что они не влияют на нашу жизнь. Но самостоятельно разобраться в потоке информации, научиться читать между строк то, что скрыто по цензурным соображениям, и понять, что действительно ценно, а что призвано отвлечь от важных проблем, практически невозможно.

Ален де Боттон не просто делится своими наблюдениями, он помогает найти ответы на сложные вопросы. Именно поэтому «Новости» нельзя назвать просто книгой. Это удивительное исследование, помогающее лучше узнать окружающий мир.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Вебер В., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-89862-6

I.
ПРЕДИСЛОВИЕ

1.

Никакие инструкции тут вроде бы и не требуются, потому что то, о чем пойдет речь, наиболее естественное, очевидное и заурядное действие, присущее человеку, как способность дышать или моргать.

После определенного промежутка времени, обычно не длиннее ночи (зачастую же гораздо более короткого, а если нам особенно тревожно, удержаться удастся лишь десять или пятнадцать минут), мы прерываем наше текущее занятие, чтобы *посмотреть новости*. Мы ставим наши жизни в зависимость от получения очередной дозы особо важной информации о самых значительных достижениях, катастрофах, преступлениях, эпидемиях и любовных неурядицах, выпавших на долю человечества в любом уголке нашей планеты после того, как мы узнали обо всем этом в прошлый раз.

Нижеследующий экскурс — попытка показать, что эта повсеместно распространенная и знакомая привычка гораздо более неестественна и потенциально опасна, чем представляется.

2.

Долг и обязанность новостей — познакомить нас с самым необычным и важным, что случилось в мире: снегопадом в тропиках, любовью ребенка к президенту, рождением сямских близнецов. И, однако, при всем стремлении отыскать необычное, уникальное, чего умело избегают новости, так это привлекать внимание к самим себе и тому доминирующему положению, которое они заняли в нашей жизни. «Половина человечества зачарована новостями» — такой заголовок мы никогда не увидим и не услышим от новостных структур, которые при этом всегда стремятся к тому, чтобы держать нас в курсе выдающегося и достойного внимания, вредоносного и шокирующего.

Общества становятся современными, предполагал философ Гегель, когда новости заменяют религию в качестве основного источника руководящих указаний и становятся главным авторитетом. В развитом экономическом обществе новости теперь занимают положение, по меньшей мере равное тому, которое в прошлом отводилось ре-

лигии. Сообщения отправляются в заранее установленное время со сверхъестественной точностью: заутреня превратилась в информационный выпуск за завтраком, вечерняя молитва — в итоговый выпуск новостей. Но новости не просто следуют квазирелигиозному распорядку. Они также требуют, чтобы мы относились к ним с тем же благоговейным ожиданием, какое ранее испытывали к вере. Здесь тоже мы надеемся прикоснуться к откровениям, узнать, что хорошо и что плохо, понять глубину страданий и осознать логику существования. Здесь тоже отказ от участия в ритуалах может привести к обвинениям в ереси.

Новости знают, что нужно для того, чтобы скрывать свои механизмы воздействия и, таким образом, избегать лишних вопросов. Они обращаются к нам естественным, бесстрастным голосом, вроде бы не навязывая своего мнения. И сознательно скрывают от нас, что не просто *докладывают* об окружающем мире, но постоянно заняты тем, что создают в нашем сознании новую планету вкупе со своими, зачастую сильно разнящимися приоритетами.

3.

С детских лет мы получаем образование, чтобы оценивать силу образов и слов. Нас водят в музеи и с важным видом сообщают, что некоторые картины давно умерших художников могут трансформировать наше представление о мире. Нам предлагают образчики поэзии и прозы, которые могут изменить нашу жизнь.

Странно, однако, что люди редко пытаются просветить нас насчет слов и образов, которые ежечасно предлагают нам новости. Признается, что гораздо важнее понимать сюжет «Отелло», чем уметь расшифровывать первую страницу «Нью-Йорк таймс». Мы наверняка услышим об особенностях использования цвета у Матисса, но едва ли нам расскажут об эффекте публикации фотографии знаменитости в «Дейли мейл». Нас не поощряют задуматься, а что может произойти с нашим мировоззрением под влиянием таблоида «Бильд» или журнала «ОК!», газет «Франкфуртер альгемайне цайтунг» или «Хоккайдо симбун», «Тегеран таймс» или «Сан». Мы не проводим систематических исследований экстраординарной

способности средств массовой информации воздействовать на наше восприятие реальности и формировать состояние того, что мы можем — без всяких сверхъестественных ассоциаций — называть нашей душой.

При всех разговорах об образовании современные общества пренебрегают изучением наиболее эффективных средств, с помощью которых члены общества это образование получают. Что бы ни происходило в наших учебных классах, более действенный и практически непрерывный поток образовательной информации поступает по радиоволнам и с экранов. В учебных классах мы проводим только первые восемнадцать лет жизни, а оставшуюся часть — под неусыпным оком новостных структур, которые оказывают на нас несравненно большее влияние, чем любой академический институт. Как только наше формальное образование завершено, у нас остается только один учитель — новости. Это единственная значимая сила, которая задает тональность общественной жизни и формирует наши впечатления об обществе, находящемся вне стен нашего дома. Новости — главный созидатель политической и социальной реальности. Как

прекрасно известно революционерам, если необходимо изменить умонастроение страны, незачем идти в картинную галерею, департамент образования или к знаменитым писателям. Танки направляются к нервному центру политики: штаб-квартире новостей.

4.

Почему мы, аудитория, продолжаем включать новости? Немалую роль в этом играет страх. У наших дурных предчувствий есть особенность набирать силу, если мы даже ненадолго отрезаны от новостей. Мы знаем, сколь может произойти ужасного и как быстро: разрыв топливной магистрали самолета «А-380», и он уже падает в бухту, объятый пламенем; вирус африканской летучей мыши преодолевает межвидовые барьеры и проникает в вентиляционную систему переполненной японской пригородной электрички; инвесторы обрушивают одну из основных валют; еще один обманчиво кажущийся обыкновенным отец убивает двух своих очаровательных малолетних детей.

В непосредственной близости от нас, возможно, царят стабильность и мир. В саду ветерок покачивает ветви сливы, а пыль медленно ложится на книжные полки в гостиной. Но мы понимаем, что такая безмятежность не соотносится с хаотичными и неистовыми принципами существования, а потому через какое-то время она сама по себе вызывает нарастающую тревогу. Возвращенное на жизненном опыте осознание возможности катастрофы объясняет шевелящийся в нас страх, заставляющий направлять мобильники в сторону ближайшего приемопередатчика и ждать появления заголовков. Должно быть, то же самое ощущали наши предки в предрассветные часы, гадая, найдет ли солнце снова дорогу на небосвод.

Но во всем этом присутствует и определенный элемент наслаждения. Новости, какими бы ужасными они ни были, — и не исключено, что особенно жуткие делают это еще эффективнее, — могут облегчить бремя клаустрофобии, которое каждый из нас взваливает на себя, пытаясь ужиться с самим собой, найти оправдание пробуксовке собственного потенциала, убедить нескольких людей из ограниченного круга общения

в необходимости воспринимать твои идеи и потребности всерьез. Сверяться с новостями — все равно что подносить к уху морскую раковину, чтобы тебя сокрушил рев человечества. Возможно, это — выход из нашей поглощенности поисками решений, гораздо более тяжелых и настоятельных, чем те, которые мы привыкли принимать, и благодаря новостям эти ужасные тревоги заглушают дурные предчувствия и сомнения, касающиеся непосредственно нас. Голод, затопленный при наводнении город, серийный убийца на свободе, отставка правительства, предсказание экономиста о появлении в следующем году очередей за хлебом и прочие кошмары, — возможно, именно то, что необходимо нам, чтобы обрести душевный покой.

Сегодня новости сообщают нам о человеке, который заснул за рулем автомобиля, допоздна засидевшись за компьютером, изменяя супруге в Сети, слетел с моста, пробив ограждение, и убил семью из пяти человек, проезжавшую в «Универсале» по шоссе под этим мостом. Другой сюжет рассказывает о студентке, красивой и перспективной, пропавшей после вечеринки, расчлененное тело которой пятью днями позже обнаружили

в багажнике такси. Третий раскрывает подробности любовной связи тренера по теннису и его тринадцатилетней ученицы. Все эти случаи, в которые определенно вовлечены люди с психическими отклонениями, позволяют нам гордиться собственным здравомыслием и чувствовать себя счастливыми. Мы отворачиваемся от них и ощущаем облегчение оттого, что наша жизнь такая предсказуемая и размеренная, любые необычные желания мы подавляем в корне или держим под жестким контролем, а потому у нас не возникает и мысли отравить коллегу или зарыть родственника во внутреннем дворике.

5.

И что все эти новости со временем творят с нами? Что остается после нескольких месяцев, даже лет, проведенных с ними? Для чего нам все эти волнения и страхи: из-за пропавшего ребенка, дефицита бюджета, нарушившего супружескую верность генерала? Помогают ли все эти новостные истории стать мудрее, если не считать неопределенных и достаточно рутинных выводов вроде:

Китай на подъеме, Центральная Африка коррумпирована, системе образования необходима реформа?

Мы не настаиваем на решении этих вопросов, что было бы признаком нашей духовной зрелости. Мы представляем себе, что это неправильно — просто выключить новости. Трудно отказаться от привычки, которая начала формироваться в ранние годы жизни, когда мы, скрестив ноги, сидели на школьных собраниях, вежливо слушая авторитетных людей, рассказывающих о том, что они считают особенно важным.

Вопрос, почему новости важны, не означает, что на самом деле они не важны вообще, но предполагает, что надо подходить к потреблению новостей более разборчиво. Эта книга — описание, классификация и перечень встреч с новостями. Она построена вокруг составляющих новостей, поступающих из разных источников, которые сознательно подвергаются более глубокому анализу, чем хотелось бы создателям новостей, основанному на допущении, что эти составляющие достойны изучения ничуть не меньше, чем поэтические или философские строки.